

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 811.161.1'42:808.51
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01 (5.9.5)

Яо Цзясюй

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
335128011@mail.ru

Метафора *грязи* в политическом дискурсе: фреймо-слотовая структура

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается структурная организация исходной сферы концептуальной метафоры «политика — это грязь». Эмпирической основой исследования являются контексты, собранные с использованием электронной базы данных «Интегрум» (Integrum.ru). Хронологические рамки выборки — с 90-х годов XX века по 2021 г. включительно. Анализ фреймо-слотовой структуры области-источника метафоры выявил смысловые характеристики вещественного существительного «грязь». Концептуальная сфера метафорической базы включает три фрейма, каждый из которых формируется слотовыми конкретизаторами: «Агрегатное состояние грязи», «Перцептивная характеристика грязи» и «Особые свойства грязи». К различным видам агрегатного состояния грязи относятся жидкая, твердая и вязкая субстанция грязи, что выявлено на основе сочетаемости существительного «грязь» с предикативными единицами. Анализ фрейма перцептивной характеристики грязи продемонстрировал заполняемость контекстами всех пяти видов восприятия в соответствии с ведущим анализатором, участвующим в построении перцептивного образа: визуальное; аудиторное; осязательное (тактильное); вкусовое; обонятельное осознание. При этом тактильное ощущение синкретично, так как передается, кроме прямой адъективной лексики «липкий», описанием агрегатного состояния вязкости с помощью глаголов перемещения по поверхности, в семной структуре которых выделяются смысловые компоненты движения, а именно давления на объект — «вдавливает», «месит», «вязнут». Среди характеристик области-источника определились специфические признаки грязи: большой объем вещества и трудность очищения от грязи. В связи с последней характеристикой оказалась важной для конструирования концептуальной метафоры архетипическая оппозиция «чистота — грязь», где грязь воспринимается как когнитивное отклонение от нормы. Полученная заполняемость фреймо-слотовой структуры области-источника приводит к важному выводу: в содержательной структуре понятия присутствуют смысловые компоненты, потенциально сообщающие веществу оценочное значение и позволяющие метафоризировать образ грязи. Выделенный набор когнитивных признаков, проецируясь на сферу политики, характеризует политическую жизнь в негативном смысле.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, социальные сети, интернет-ресурсы, интернет-дискурс, интернет-тексты, политический дискурс, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, когнитивная лингвистика, когнитивные метафоры, «грязь», «чистота», фреймы, слоты, агрегатное состояние, перцептивные признаки, пейоративная оценка.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Яо Цзясюй, аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: 335128011@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Яо, Цзясюй. Метафора *грязи* в политическом дискурсе: фреймо-слотовая структура / Яо Цзясюй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 212–218.

Yao Jiaxu

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, 335128011@mail.ru

Metaphor of *Gryaz'* (Dirt) in Political Discourse: Frame-Slot Structure

ABSTRACT. The article deals with the structural organization of the source domain of the conceptual metaphor *POLITIKA — eto GRYAZ'* (*POLITICS is DIRT*). The empirical base of the research is made up of contexts collected using the electronic database Integrum.ru. The chronological frames of the sample range from the 1990s of the 20th century to 2021 inclusive. The analysis of the frame-slot structure of the source domain of the metaphor has revealed the semantic characteristics of the material noun “gryaz'” (dirt). The conceptual sphere of the metaphorical basis includes 3 frames, each of which is formed by the following slot determiners: «Aggregate state of dirt», «Perceptual characteristics of dirt» and «Special properties of dirt». Different types of aggregate state of dirt include liquid, solid and viscous substance of dirt, identified on the basis of the combinability of the noun “gryaz'” with predicative units. The analysis of perceptual characteristics of the dirt frame has shown the presence of all five types of perception in the contexts in accordance with the leading analyzer involved in the construction of the perceptual image: visual, auditory, tactile, gustative, and olfactory awareness. At the same time, the tactile sensation is syncretic, since apart from the direct adjectival lexeme “lipkiy” (sticky) it is rendered by the description of the aggregate state of viscosity with the help of verbs of movement along the surface, the semic structure of which contains the semantic components of movement, namely pressure on the object — “vdavlivat'”, “mesit'”, “vyaznut'” (“press”, “knead”, “stick”). Specific features of dirt are revealed among the characteristics of the source domain: a large volume of the substance and the difficulty of removing dirt. In connection with the latter, the archetypal opposition of

© Яо Цзясюй, 2022

“cleanliness vs. dirt”, in which dirt is perceived as a cognitive deviation from the norm, has turned out to be important for constructing the conceptual metaphor. The resulting content of the frame-slot structure of the source domain leads to an important conclusion: the content structure of the concept contains semantic components that potentially give the substance the estimated value and allow metaphorizing the image of dirt. The set of the cognitive features selected, when projected onto the sphere of politics, gives a negative characteristic to political life.

KEYWORDS: Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, social networking sites, Internet resources, Internet discourse, Internet texts, political discourse, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, cognitive linguistics, cognitive metaphors, “dirt”, “cleanliness”, frames, slots, aggregate state, perceptual features, pejorative evaluation.

AUTHOR'S INFORMATION: Yao Jiaxu, Post-Graduate Student of Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Yao Jiaxu. (2022). Metaphor of Gryaz' (Dirt) in Political Discourse: Frame-Slot Structure. In *Political Linguistics*. No 2 (92), pp. 212-218. (In Russ.).

Политическая деятельность — одна из важнейших социокультурных сфер общественной жизни страны — обычно получает в публицистическом дискурсе эксплицитные оценки этического характера. Метафора грязи, имея глубокие корни в различных культурах, является продуктивным механизмом оценочного смыслопорождения в современном русском языке. Одним из языковых средств выражения оценки являются метафоры, среди которых особое место занимает конвенционально закреплённая в языке оценочная конструкция *политика — это грязь* с ярко выраженным пейоративным компонентом. Появление широко известной метафоры связывают с именем итальянского мыслителя Никколо Макиавелли и его работой «Государь» (1532 г.) [Макиавелли 1990]. Макиавелли выступал за сильную государственную власть, считая высшей моральной ценностью патриотизм, и допускал применение любых оправдательных средств для сохранения и укрепления государства. Обсуждение вопроса о нравственности в политике приводит исследователей к выводу, что политика не исключает нравственность, но не может целиком и полностью определяться ею. «Это связано с тем, что моральные ценности имеют абстрактную природу, тогда как политика всегда носит конкретный и ситуативный характер. ...Поэтому транзитивное противоречие между ценностями морали и целями политики является одновременно условием их взаимосуществования, развития, столкновения, сообразно с требованиями моральных императивов» [Руженцев 2020: 19].

Активный интерес к категориям грязи/чистоты в гуманитарных науках прослеживается с конца XX в. Но истоки образного значения заложены в истории культуры. Исследователи [Завьялова 2011, 2012; Яковлева 2000 и др.] обращаются к анализу данных культурных универсалий и связывают их, с одной стороны, с космологическими учениями ранних греческих философов, ко-

торые искали «грязную» первооснову мира: в древних моделях мира среди первоэлементов наиболее грубыми, субстанциональными были вода и земля. Также древнегреческие мыслители «с „нечистой“ субстанцией традиционно связывают телесное, бренное, материальное, но несущее в себе колоссальное потенциальное начало» [Завьялова 2011: 249]. С другой стороны, тленный земной мир противостоит нетленному небесному, «грязь грешников — чистоте праведников» [Завьялова 2012: 177]. На сакральность понятия «чистый» в значении «святой», сопрягаемого «со своей противоположностью — „нечистым“, которая также называет некую сакральную область, но с обратным знаком» [Яковлева 2000: 204], указывают тексты Ветхого и Нового Завета. В ходе дальнейшего развития этих категорий смысловая передача нечистого происходит с помощью слов *грязный* и *грязь*. Сама предметная сфера, относящаяся к грязи, стала отличаться от древнерусской, сопрягаясь с ментальной сферой, «слова *грязь*, *грязный*, *грязно* стали соотноситься с „человеческим“ (а не „природным“) контекстом» [Там же: 213].

Цель нашей работы — провести анализ концептуальной метафоры *политика — это грязь* с точки зрения фреймо-слотовой организации области-источника. Методической базой описания метафорической модели послужила работа А. П. Чудинова [Чудинов 2001: 38–46]. Корпусная выборка материала проходила с опорой на электронную базу данных *Интегрум* (Integrum.ru). Хронологические рамки выборки — с 90-х гг. XX в. по 2021 г. включительно. Корпус собранного материала составляет свыше двух тысяч метафорических высказываний.

В нашем исследовании донорская база метафоры относится к миру неживой природы — это вещественное существительное *грязь*. В современном русском языке лексема *грязь* имеет следующие прямые значения: «1. Размякшая от воды почва. 2. То, что пачкает, грязнит» [ТСРЯ 2008: 175].

Лексико-грамматический класс вещественных существительных обозначает однородную материальную субстанцию, которая обладает особым свойством: «„Разложить на части“ можно всё, кроме самого вещества — носителя наиболее важных качественных признаков любого объекта» [Калинина 2009: 244]. Ученые отмечают парадоксальность значения вещественности, которое может развивать переносные значения. Метафоризация «происходит в результате выхода на первый план одной из сем, называющих характерный признак вещества. Этот признак затем субстантивируется и становится символом абстрактного понятия» [Соколова 2016: 85].

Концептуальная сфера донорской базы упорядочена при помощи фреймо-слотовой структуры, включающей 3 фрейма, каждый из которых формируется слотовыми конкретизаторами.

ФРЕЙМ «КОНСИСТЕНЦИЯ ГРЯЗИ»

В данном фрейме можно выделить 3 слота, которые характеризуют разные агрегатные состояния грязи.

Слот 1. «Грязь как жидкость»

Жидкое состояние грязи передается за счет сочетаемостных свойств существительного *грязь* с глаголами *лечь* и его производными *лечься*; *вылить*; *вылиться*; *облить*; *полить*, см. толкование глагола *лечь*: «Заставлять вытекать, течь **какую-л. жидкость**» [МАС 1982, т. 2: 189]. Например:

Господин Доренко льет грязь на Минтимера Шаймиева, одного из мудрейших президентов в России (Вечерняя Казань. 08.12.1999); *Сколько тогда в Европе вылилось грязи на Россию* (Комсомольская правда. 05.03.2018). См. также: *снова лется грязь на коммунистов-депутатов; политика поливают грязью; эту партию обливали грязью; сколько грязи было вылито на Юрия Лужкова* и др.

Помимо глаголов *лечь* и его производных, есть и другие глаголы, которые также указывают на грязь как жидкость, например, *купаться* — «погружаться **в воду** (для смытия, освежения)» [ТСРЯ 2007: 390]: *Грязные приемы, сопровождающиеся обвинениями в адрес оппонентов, в том, что именно они купаются в грязи, в течение многих лет были отличительной особенностью этих политиков* (Коммерсантъ; 26.02.2007).

В жидкой политической грязи можно барахтаться, т. е. «делать беспорядочные движения, лёжа или находясь **в воде**» [ТСРЯ 2008: 30]: *Надеемся, они окажутся полезны тем, кто, осознавая, что политика — это грязь, все же желает в этой гряз-*

зи немного побарахтаться (Со-Общение. 15.03.2000); в жидкую грязь можно *макать*, т. е. «опускать во что-н. **жидкое**» [ТСРЯ 2008: 425]: *Как отнестись ко всем этим заказным публикациям, макающим в грязь чистых и хороших кандидатов?* (Арсеньевские Вести. 13.12.2001); в ней можно *утопить*, т. е. «бросая, погружая **в воду**, уничтожить» [Там же: 990]: *Журналисты делают все возможное и невозможное, чтобы утопить в политической грязи кандидата от партии «Единая Россия» Галушкина В. И. как потенциального лидера предвыборной кампании* (Волгоградская правда. 12.05.2007).

Слот 2. «Грязь как твердое вещество»

Твердое состояние грязи передается за счет активной сочетаемости существительного *грязь* с глаголом *швырять*, см. толкование глагола *швырять* // однокр. *швырнуть*: «С силой бросать» [ТСРЯ 2008: 1104], т. е. заставить или дать полететь, выпустив из рук нечто твердое, например: *швырять камни, снежки* и др. Например: *В полемическом угаре иные коллеги-журналисты пытаются швырнуть грязью в тех, кто непосредственно исполнял политические планы, замыслы и установки* (Красная звезда. 25.01.1996).

Выявить представления о твердом состоянии грязи помогают и менее частотные глаголы *бросать/кидать*: *Это — депутаты Госдумы Лев Рохлин, боевой генерал, смелый, деятельный человек, и Татьяна Астраханкина, умная, честная, обаятельная женщина, в которую не посмел бросить грязь даже бульварный «МК»* (Дуэль. 14.04.1998).

Усиливает значение твердого состояния грязи указание на возможное представление грязи в виде кома, т. е. «уплотненного округлого куска»: *Пока главные соперники кидались друг в друга комьями грязи, коммунисты вполне могут получить голосов не меньше (если не больше), чем на прошлых выборах* (Коммерсантъ-Власть. 03.12.2007).

Слот 3. «Грязь как вязкое вещество»

Грязь в исследуемом материале может быть представлена как вязкое, тягучее вещество, поскольку в грязь человека можно *втоптать*: «Топча, вдавить» [ТСРЯ 2008: 122] → *вдавить*: «Давя, заставить углубиться, вогнать вовнутрь» [там же: 76]: *О причинах прихода в политику говорил так: мы не имеем права сидеть и ждать, пока нас кто-то будет втоптыивать в грязь* (Новая газета. 31.07.2003).

На агрегатное состояние вязкости грязи указывает семантика глагола *прилипнуть*, в значении которого выделяется сема специа-

лизированного субъекта или объекта: «Крепко пристать (о чём-н липком или к чему-н. липкому)» [ТСРЯ 2008: 733]: *Вывод прост: пока больше всего шансов у меня, поскольку окружающая меня как политика грязь ко мне не прилипает* (Коммерсантъ. 09.09.1997).

ФРЕЙМ «ПЕРЦЕПТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРЯЗИ»

Лингвистические исследования, посвященные чувственному восприятию, объединяются в особую ветвь изучения языка перцепции, называемую лингвосенсорикой [Харченко 2012] или лингвистической перцептологией [Мещерякова 2011]. Традиционно выделяют пять видов перцепции, в соответствии с которыми мы рассмотрим исследуемый объект.

Слот 1. «Зрительная перцепция грязи»

Грязь обычно бывает черного цвета: *Г-н Бастрыкин в своем письме измазал черной грязью, по сути, всех депутатов Госдумы* (Наша Версия (Москва). 23.11.2009). Система семем цветолексеми **черный** содержит негативно-оценочные значения. Доминантные признаки у прилагательного **черный** — «грязный», «темный», «спрятанный», «интенсивный», переходя на другой уровень содержания, рожают новые символические значения. «В этической сфере ...черный цвет — символ подлости, безнравственности» [Григорьева 2014: 87].

Слот 2. «Ольфакторная перцепция грязи»

Запах как перцептивное свойство присущ всем предметам реального мира и выступает в качестве одной из важных характеристик этих объектов. Запах грязи, с одной стороны, привязывает человека к природе, см., например: *Он чувствовал все запахи земли — запах грязи, опавших листьев, речной тины* (Вокруг света. 15.02.1993). С другой стороны, «запахи принадлежат к природному и социальному мирам одновременно» [Леви-Стросс 2000: 163], обозначают границу, отделяющую его от природы, подчеркивая его социальность. Таким амбивалентным является и запах грязи. Одновременно это и природный запах, и социальный, так как грязь — это 'то, что пачкает, грязнит' социальные одушевленные и неодушевленные объекты: человека, предметы окружающего повседневного быта и др.

Запах грязи обычно характеризуется с помощью прилагательных сенсорно-чувственной оценки [Васильев 2000: 101; Арутюнова 1988: 84—92]. Запах грязи может быть *едким* 'резким, вызывающим раздражение'; *резким* 'чересчур сильным'; *застоявшимся* 'испортившимся от долгого пребывания в

неподвижности'; *тошнотворным* 'вызывающим тошноту'.

Наиболее типичным запахом, связанным с грязью в политике, является вонь, см. толкование лексем *вонь*: «Отвратительный запах, зловоние» [ТСРЯ 2008: 109] и *вонючий*: «(разг.) Издающий вонь» [там же]: *А впечатление такое, что Чубайс, как жирный боров, ворочается в вонючей грязи кремлевских политических интриг и хрюкает от удовольствия* (Липецкие известия. 16.02.2000).

Слот 3. «Вкусовая перцепция грязи»

Грязь идентифицируется в контекстах как пища, употребление которой способствует формированию нечестного человека, способного на безнравственные поступки: *Если выборы скоро — не стоит идти в правительство; за год сделать толком ничего не успеешь, а грязи нахлебаться* (Московский комсомолец. 31.03.2000); *И теперь господину Городницкому на восьмом десятке лет, возможно, придется выхлебать политической грязи куда больше, чем он выпил спирту в своих многочисленных геофизических экспедициях* (Версия в Питере. 06.10.2003).

Слот 4. «Аудиальная перцепция грязи»

Слуховой канал в нашем материале практически не задействован и представлен единичными примерами: *Итак, начнут в Калининградской области охмуреть с масированной кампанией... Когда вокруг нас останется только шипящая зловонная грязь, придут разнообразные благодетели* (Хроники Амбера (Советск). 10.03.2005); *Если даже попытаться стереть с лица Родины глубоко, со знанием дела въевшуюся и чавкающую грязь...* (Патриот. 03.05.2005).

Слот 5. «Осязательная (тактильная) перцепция грязи»

К тактильным характеристикам относятся сенсорные ощущения температурного режима, давления, сухости — влажности, шероховатости и др.

Прямым языковым средством выражения тактильного восприятия являются гаптические прилагательные. Нам встретилось одно тактильное прилагательное *липкий*, характеризующее вязкое состояние грязи — «Легко прилипающий, покрытый чем-н. липким, клейкий» [ТСРЯ 2008: 409]: *Какие они, к черту, политики, если не понимают ее простейших правил? Они тут же будут измазаны липкой грязью* (Московский комсомолец. 14.08.2012).

Учеными отмечается относительная бедность в русском языке собственно пред-

кативных лексем, обслуживающих ситуацию тактильного восприятия. «Глаголы семантического поля тактильного восприятия обладают смысловым набором, свойственным лексике других полей» [Борейко 2006: 6]. В анализируемом материале для обозначения тактильного восприятия используются глаголы перемещения по поверхности, в семной структуре которых выделяются смысловые компоненты движения, а именно давления на объект — глаголы *вдавливать*, *месить*, *меситься*, которые идентифицируют объект с легко деформирующейся поверхностью, глагол *вязнуть* 'входить в тесное соприкосновение с тем, что мешает свободному перемещению'. Эти же глаголы одновременно эксплицируют вязкое состояние грязи: *Идет поиск «болевых точек» в государственной политике, перестраивается и усиливается пропагандистская работа, месится грязь несправедливых обвинений* (Орловская правда. 10.04.2007). См. также: *негативная сторона вдавливаемого в грязь оппонента; наша область всё сильнее вязнет в грязи и коррупции, во вранье и приписках*.

Перцептивные характеристики создают «ментальный оценочный образ, физиологической основой которого является сенсорная составляющая» [Лаврова 2017: 44]. Модусы перцепции, создавая сенсорное напряжение, концептуализируют область отрицательной оценки — *грязь* черная, вонючая, зловонная, ядовитая, чавкающая, липкая.

ФРЕЙМ «ОСОБЫЕ СВОЙСТВА ГРЯЗИ»

Слот 1. «Большие объемы вещества»

В метафорических контекстах грязь обычно представлена в больших объемах. Языковые средства выражения большого объема вещества разнообразны. К базовым единицам можно отнести лексемы разных частей речи, в значение которых включается компонент 'много': прилагательное *безбрежный*; существительные *поток*, *куча*, *водопад*; глагол *облить*. Например:

Странно получается: коррупция стала главной угрозой национальной безопасности страны, а ЮКОС в этой безбрежной грязи остался чистым? (Новая газета. 24.01.2005). См. также: *вылил на политика кучу грязи; пора прекратить потоки грязи; мэра с головы до ног облили грязью; обрушивают на Россию водопады липкой грязи*.

Целый ряд предложно-падежных форм существительных, называющих органы тела человека, находящиеся в нижней либо в верхней части туловища (*колени*, *уши*, *ноздри*, *голова*), косвенно указывает на большой

объем жидкой грязи, движение по которой представляет трудность или погружение в которую грозит гибелью. Например:

«История идет по колену в грязи», — говорил и даже писал политик (Мир России. 03.04.2006); *К истечению срока полномочий Юрий Михайлович Лужков был залит по уши грязью, ведь многие имеют виды на кормушку* (Коммерсантъ. 30.06.2006); *Нахлебавшись политической грязи по ноздри и выше при этих, так сказать, заочных дебатах нашей, с позволения сказать, политической элиты* (Советская Россия. 15.12.1999); *Вот и окунулась примадонна в политическую грязь с головой* (Итоги. 06.03.2012).

Контекстное окружение также может дополнительно включать указание на численную или параметрическую характеристику грязи, характеризуя ситуацию по интенсивности: *Таких хлебом не корми, дай только возможность вылить на мэра побольше грязи* (Новая газета. 14.05.2001). См. также: *мазали грязью всех и вся; день и ночь льют грязь; на протяжении многих лет поливают грязью; мажут грязью ежедневно* и др.

Слот 2. «Трудность очищения»

В СМИ всегда звучат требования очистить политику от грязи: *Разделяя частично негативные оценки избирательного процесса в сегодняшней России, мы занимаем совершенно иную позицию: надо не отменять выборы, а очищать их от грязи* (Московский комсомолец. 23.03.2001).

Лингвокогнитивное моделирование анализируемого метафорического сегмента позволяет выявить историко-культурную корреляцию двух членов структуры *чистота* — *грязь*, которая сводится к отношениям *а — не а*. Определяя степень маркированности членов данной оппозиции, укажем, что обычно немаркированный смысл «соответствует когнитивно нормальному (естественному, ожидаемому) положению вещей» [Кибрик 2015: 36], маркированным будет значение, когнитивно отклоняющееся от нормального положения дел. С опорой на лексикографические источники выявляем, что когнитивным оператором нормы является отадъективная лексема *чистота*, см. лексическое значение прилагательного *чистый*: «1. Не имеющий грязи» [ТСРЯ 2008: 1094].

Антонимичная единица *грязь* выступает в качестве компонента лексикографической интерпретации лексемы *чистый* — 'не имеющий грязи'. В когнитивной перспективе ожидаемо, естественно ориентироваться прежде всего на идеальный образец. Если

имеется отклонение от нормы, то такое значение является маркированным. В нашем случае маркированным является второй член оппозитивной пары — лексема *грязь*. Грязь понимается как когнитивное нарушение, «если грязь удаляют, значит, она есть» [Захарьин 2007: 136].

О двойственном подходе к грязи и чистоте пишет польский славист Ежи Фарыно: «Чистота и грязь имеет двойственную природу: „чистота отприродная“ (первозданность) и „чистота культурная“, вторичная (намеренно наводимая и культивируемая) — не одно и то же. Равным образом и *грязь* — первичная, отприродная не равна *грязи культурной*, воспринимаемой как порча чистого» [Faryno 1999: 61–62], при этом «чистота тяготеет к культурному, регулируемому явлению: *грязными* просто и *случайно* *бывают, становятся, а чистыми* *делаются при помощи намеренных специальных действий: моются, отмываются, очищаются*» [там же].

Грязь, перенесенная в сферу политики, имеет особые свойства: испачкавшись в грязи, ее трудно очистить или смыть: ***Политика — это грязь, которая не смывается*** (Наша газета (Кемерово). 14.12.2007); ***Обливают ли друг друга несмываемой грязью кандидаты в американские президенты*** (Неприкосновенный запас. 15.12.2016). Представлению о несмываемой политической грязи коррелятом выступает религиозная идея исконной порочности человека и его личной ответственности перед Богом.

Безусловным авторитетом обладают политические субъекты, которые сумели в трудных условиях политической жизни остаться чистыми: ***Он, пожалуй, единственный из нынешних политиков, к которому не прилипла никакая политическая грязь*** (Восточно-Сибирская правда. 08.08.2001); ***У него правильная линия поведения, находясь у власти, ведет себя и разговаривает с людьми, как простой человек, не запятнал себя политической грязью*** (Гумс (Гудермес). 26.02.2007).

Итак, концептуальная метафора *политика — это грязь* построена на эмпирически постигаемых признаках и явлениях неживой природы, которые языковое сообщество использует для морально-этического оценивания объектов политической сферы. Анализ сочетаемости существительного *грязь*, репрезентирующего область-источник когнитивной метафоры *политика — это грязь*, выявил агрегатные состояния вещества, перцептивные и количественные характеристики, особые свойства грязи, которые легли в основу негативной морально-

этической оценки современной политической жизни России. При этом выделенная система перцептивных характеристик является языковым триггером, провоцирующим приращение отрицательно-оценочных семантических компонентов. Специфический признак политической грязи — *трудность очищения* — оказался важным для конструирования оппозиции *чистота — грязь*, где грязь определяется как когнитивное отклонение от нормы.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. МАС = Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Рус. яз., 1982. — Т. 2. К—О. — 736 с. — Текст : непосредственный.
2. ТСРЯ = Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2008. — 1164 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

3. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: оценка. События. Факт / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1988. — 342 с. — Текст : непосредственный.
4. Борейко, Т. С. Ситуация тактильного восприятия: способы представления в системе русского языка и в языковом сознании индивида : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. С. Борейко. — Омск, 2006. — 21 с. — Текст : непосредственный.
5. Васильев, Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Вып. 1 / Л. М. Васильев. — Уфа : Восточный университет, 2000. — 200 с. — Текст : непосредственный.
6. Григорьева, Т. В. Метафорическая оппозиция белый — черный и ее роль в языковой интерпретации действительности / Т. В. Григорьева. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2014. — № 3 (19). — С. 84–89.
7. Завьялова, Е. Е. Пургаментарные образы в греческой апологетике / Е. Е. Завьялова. — Текст : непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2012. — № 2 (31). — С. 189–195.
8. Завьялова, Е. Е. Пургаментарный дискурс в наследии античных мыслителей / Е. Е. Завьялова. — Текст : непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2011. — № 4 (29). — С. 240–250.
9. Захарьин, Д. Коллективное очищение в России. Антропологические и социально-исторические аспекты / Д. Захарьин. — Текст : непосредственный // Антропологический форум. — 2007. — № 6. — С. 135–176.
10. Калинина, Л. В. Лексико-грамматические разряды имен существительных как пересекающиеся классы слов : когнитивно-семасиологический анализ : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Калинина Л. В. — Киров, 2009. — 44 с. — Текст : непосредственный.
11. Кибрик, А. Е. Когнитивный подход к языку / А. Е. Кибрик. — Текст : непосредственный // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. — Москва : Языки славянской культуры, 2015. — С. 29–59.
12. Лаврова, С. Ю. Говорящий как наблюдатель: лингвоаксиологический аспект / С. Ю. Лаврова. — Череповец : Изд-во Череповецкого гос. ун-та, 2017. — 240 с. — Текст : непосредственный.
13. Леви-Стросс, К. Путь масок / К. Леви-Стросс. — Москва : Республика, 2000. — 399 с. — Текст : непосредственный.
14. Макиавелли, Н. Государь («Князь») / Н. Макиавелли. — Москва : Планета, 1990. — 80 с. — URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt>. — Текст : электронный (дата обращения: 15.02.2022).
15. Мещерякова, О. А. Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И. А. Бунина : дис. ... д-ра филол. наук / Мещерякова О. А. — Елец, 2011. — 457 с. — Текст : непосредственный.

16. Руженцев, С. Е. Проблема морали и политики в социокультурных процессах России : дис. ...д-ра филос. наук / Руженцев С. Е. — Иваново, 2020. — 376 с. — Текст : непосредственный.

17. Соколова, О. Л. Парадоксальность значения вещественности / О. Л. Соколова. — Текст : непосредственный // Составительная лингвистика. — 2016. — № 5. — С. 83—86.

18. Харченко, В. К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты / В. К. Харченко. — Москва : Либроком, 2012. — 216 с. — Текст : непосредственный.

19. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

20. Яковлева, Е. С. О концепте чистоты в современном русском языковом сознании и в исторической перспективе / Е. С. Яковлева. — Текст : непосредственный // Логический анализ языка: языки этики / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 200—215.

21. Faryno, J. Несколько общих соображений по поводу концептов «грязный/чистый» / J. Faryno. — Текст : непосредственный // Studia litteraria Polono-Slavica. — Warszawa : SOW, 1999. — Т. 4 : Утопия чистоты и горы мусора. — Utopia czystosci góry śmieci. — P. 59—62.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. Evgenieva, A. P. (Ed.). (1982). *Slovar' russkogo yazyka* [MAS — Dictionary of the Russian language]. (2th ed., corrected and supplemented, Vol. 2). Moscow: Russian language, 736 p. (In Russ.)

2. Shvedova, N. Yu. (Resp. ed.). (2008). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [TSRYA — Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information about the Origin of Words]. Moscow: Azbukovnik, 1175 p. (In Russ.)

REFERENCES

3. Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znachenij: Ocenka. Sobytiya. Fakt* [Types of language values: Evaluation. Developments. Fact]. Moscow: Nauka, 342 p. (In Russ.)

4. Borejko, T. S. (2006). *Situaciya taktil'nogo vospriyatiya: sposoby predstavleniya v sisteme russkogo yazyka i v yazykovom soznanii individa* [The situation of tactile perception: methods of representation in the system of the Russian language and in the linguistic consciousness of the individual] [Abstract of the Dissertation of the Cand. of Philol. sciences]. Omsk, 21 p. (In Russ.)

5. Vasil'ev, L. M. (2000). *Sistemnyj semanticheskij slovar' russkogo yazyka. Predikatnaya leksika. Vypusk 1*. [System semantic dictionary of the Russian language. Predicate vocabulary] (Release 1). Ufa: Vostochnyj universitet, 200 p. (In Russ.)

6. Grigor'eva, T. V. (2000). Metaforicheskaya oppozitsiya belyj — Chernyj i ee rol' v yazykovoj interpretacii dejstvitel'nosti [Metaphorical opposition white — black and its role in the linguistic interpretation of reality]. *Vestnik Novosibirskogo gos. ped. un-ta*, 200 p. (In Russ.)

7. Zav'yalova, E. E. (2012). Purgamentarnye obrazy v grecheskoj apologetike [Purgamentary images in Greek apologetics]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economics, culture], 2(31), 189—195. (In Russ.)

8. Zav'yalova, E. E. (2011). Purgamentarnyj diskurs v nasledii antichnykh myslitelej [Purgamentary discourse in the legacy of ancient thinkers]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*

[Caspian region: politics, economics, culture], 4(29), 240—250. (In Russ.)

9. Zahar'in, D. (2007). Kollektivnoe ochishchenie v Rossii. Antropologicheskie i social'no-istoricheskie aspekty [Collective cleansing in Russia. Anthropological and socio-historical aspects]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 6, 135—176. (In Russ.)

10. Kalinina, L. V. (2009). *Leksiko-grammaticheskie razryady imyon sushchestvitel'nykh kak peresekayushchiesya klassy slov : kognitivno-semasiologicheskij analiz* [Lexico-grammatical categories of nouns as intersecting classes of words: cognitive-semasiological analysis] [Abstract of the Doctoral thesis of the Dr. of Philol. Sciences]. Kirov, 44 p. (In Russ.)

11. Kibrik, A. E. (2015). Kognitivnyj podhod k yazyku [Cognitive approach to language]. In *Yazyk i mysl': Sovremennaya kognitivnaya lingvistika* [Language and Thought: Modern Cognitive Linguistics] (pp. 29—59). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2015. (In Russ.)

12. Lavrova, S. Yu. (2017). *Govoryashchij kak nablyudatel': lingvoaksiologicheskij aspekt* [Speaker as an Observer: A Linguo-Axiological Aspect]. Cherepovec: Izd-vo Cherepoveckogo gos. un-ta, 240 p. (In Russ.)

13. Levi-Stross, K. (2000). *Put' masok* [The path of masks]. Moscow: Respublika, 399 p. — Text : unmediated. — (In Russ.)

14. Makiavelli, N. (1990). *Gosudar'* («Knyaz'») [Sovereign ("Prince")]. Moscow: Planeta, 80 p. Retrieved Febr. 15, 2022, from <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (In Russ.)

15. Meshcheryakova, O. A. (2011). *Semantika percepcii v aspekte hudozhestvennoj kognicii I. A. Bunina* [Semantics of perception in the aspect of artistic cognition by I. A. Bunin] [Doctoral thesis of the Dr. of Philol. Sciences]. Elec, 457 p. (In Russ.)

16. Ruzhencev, S. E. (2020). *Problema morali i politiki v sociokul'turnykh processah Rossii* [The problem of morality and politics in the socio-cultural processes of Russia] [Doctoral thesis of the Dr. of Philos. Sciences]. Ivanovo, 376 p. (In Russ.)

17. Sokolova, O. L. (2016). Paradoksal'nost' znacheniya veshchestvennosti [The paradoxical meaning of reality]. *Sopostavitel'naya lingvistika* [Comparative linguistics], 5, 83—86. (In Russ.)

18. Harchenko, V. K. (2012). *Lingvosensorika: Fundamental'nye i prikladnye aspekty* [Linguosensorics: Fundamental and applied aspects]. Moscow: Librokom, 216 p. (In Russ.)

19. Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory* [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor]. Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ., 238 p. (In Russ.)

20. Yakovleva, E. S. (2000). *O koncepte chistoty v sovremenom russkom yazykovom soznanii i v istoricheskoy perspektive* [On the Concept of Purity in Modern Russian Linguistic Consciousness and in the Historical Perspective]. In N. D. Arutyunova, T. E. Yanko, N. K. Ryabceva (Eds.), *Logicheskij analiz yazyka : Yazyki etiki* [Logical analysis of language: Languages of ethics] (pp. 200—215). Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. (In Russ.)

21. Faryno, J. (1999). Neskol'ko obshchih soobrazhenij po povodu konceptov «gryaznyj/chistyy» [A Few General Considerations About Dirty/Clean Concepts]. In *Studia litteraria Polono-Slavica* (T. 4. Utopia czystosci góry śmieci [Vol. 4. Utopiya chistoty i gory musora], pp. 59—62). Warszawa: SOW, 1999. (In Russ.)